

Путин приехал – Путин приехал в старообрядческий Рогожский духовный центр в Москве // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/05/31/reg-cfo/putin-priehal-v-starobriadcheskij-rogozhskij-duhovnyj-centr-v-moskve.html> (дата обращения: 15.12.2023).

Путин обсудил – Путин обсудил возвращение старообрядцев в Россию с митрополитом РПСЦ Корнилием. электронный // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20191123/1561515968.html> (дата обращения: 12.12.2023)

Публичная лекция – Публичная лекция Юрия Левады «Человек советский» // «Полит.ру». URL: <https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/> (дата обращения: 12.12.2023).

Varona, 2002 – Varona Alexandr Tragedia schismei ruse. Bucuresti: Kriterion, 2002. P. 244.

УДК 394; 281.93

Фурсова Е. Ф.,

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая отделом этнографии Института
археологии и этнографии Сибирского отделения РАН*

Голомянов А. И.,

*кандидат технических наук, Новосибирский государственный аграрный
университет*

Контакты новосибирской старообрядческой общины в 1950-1960-е годы с И. Н. Заволоко. Новые материалы

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-157-167

Исследования, посвященные деятелям сибирского старообрядчества, их организационной роли и влиянию на конфессиональную идентичность региональных сообществ становятся все более популярными и могут дать этнографам важные результаты в плане определения механизмов коммуникации незарегистрированных общин во времена СССР. В 1986-2010 годах, благодаря этнографическим экспедициям ИАЭТ СО РАН, исследователям удалось обнаружить, а затем и общаться не только с таежными отшельниками, но и с городскими старообрядцами-беспоповцами, в данном случае такого мегаполиса, как Новосибирск.

В статье делается попытка на основе письменных источников (письмо, редкая публикация, рукопись) и воспоминаний новосибирских старообрядцев федосеевской общины города Новосибирска выявить масштаб влияния личности старообрядческого деятеля 1930-1980-х годов Ивана Никифоровича Заволоко. Сосланный в Сибирь в 1949-1958 годов И. Н. Заволоко сыграл в болотистом Васюганье роль центра притяжения старообрядцев-федосеевцев.

Ссылный старообрядец информировал селян об идеологических и религиозных основах веры в годы гонений в период т.н. «церковных преобразований советской власти», когда потомки старообрядцев начали стремительно утрачивать свои культурные ценности.

Ключевые слова: старообрядцы, федосеевское согласие, Заволоко, контакты, Новосибирск, новые источники, 1950 - 1960-е годов

Исследование осуществлено в рамках реализации госзадания Института археологии и этнографии СО РАН «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII-XXI веков. Исследование меняющейся роли традиционных культур, социальных институтов и экологических парадигм» (FWZG-2022-0001).

Fursova E. F.,

*Doctor of Historical Sciences, leading researcher,
head Department of Ethnography of the Institute
archeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences*

Golomyanov A. I.,

Candidate of Technical Sciences, Novosibirsk State Agrarian University

Contacts of the Novosibirsk Old Believer community in the 1950-1960s with I.N. Zavoloko. New materials

Research devoted to the figures of the Siberian Old Believers, their organizational role and influence on the religious identity of regional communities is becoming increasingly popular and can give ethnographers important results in terms of determining the mechanisms of communication of unregistered communities during the USSR. In 1986-2010, thanks to ethnographic expeditions of the Institute of Atomic Economy and Ethnography SB RAS, researchers were able to discover and then communicate not only with taiga hermits, but also with urban Old Believers-bespopovtsy, in this case, such a metropolis as Novosibirsk.

The article makes an attempt, based on written sources (letter, rare publication, manuscript) and memoirs of Novosibirsk Old Believers of the Fedoseyevsk community of Novosibirsk, to identify the scale of influence of the personality of the Old Believer figure in the 1930-1980s. Ivan Nikiforovich Zavoloko. Exiled to Siberia in 1949-1958. I. N. Zavoloko played the role of a center of attraction for the Fedoseev Old Believers in the swampy Vasyugan region. The exiled Old Believer informed the villagers about the ideological and religious foundations of faith during the years of persecution during the so-called period. "Church reforms of Soviet power," when the descendants of the Old Believers began to rapidly lose their cultural values.

Keywords: *Old Believers, Fedoseevsky community, Zavoloko, contacts, Novosibirsk, new sources, 1950 - 1960s.*

The research was carried out within the framework of the implementation of the state task of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences "Ethnocultural diversity and social processes in Siberia and the Far East in the 17th-21st centuries. Exploring the changing role of traditional cultures, social institutions and ecological paradigms" (FWZG-2022-0001).

История заселения русскими Сибири тесно связана с движением в эти края старообрядцев, т.н. «сторонников древлеправославного благочестия», которые отказались подчиняться религиозной реформе патриарха Никона в середине XVII века и предпочитали жить по русским, а не по западноевропейским обычаям, введенным Петром I в начале XVIII века. Московский собор 1682 года наметил систему наказаний, которым должны были подвергаться упорствовавшие противники церковной реформы, а в 1685 году было издано 12 «статей» (указов), предусматривавших различные наказания: от конфискации имущества до смертной казни [Атлас, 2009: 266, 267]. Тысячи людей бежали в глухие места, где устраивали монастыри-скиты и поселения. В течение более 200 лет репрессии то затихали, то вновь набирали силу, лишь в 1905 году старообрядцы получили право создавать общины, проводить крестные ходы и пр. В деревнях, расположенных в районе Васюганских болот, а также в Барабе (в районах Томской губернии, в настоящее время входящих в состав Новосибирской области), давно проживали старообрядцы федосеевского согласия. Так как переселения старообрядцев в эти малолюдные места были тайными, то назвать точное число сторонников старой веры не представляется возможным [Фурсова, 2003: 13].

В России, по данным переписи 2002 года, насчитывается около 1, 3 млн старообрядцев разных согласий [Атлас, 2009: 267], много их фиксируется в Сибири. О том, что таких последователей было немало, свидетельствуют данные этнографических экспедиций Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН 1986-2010 годов (далее ИАЭТ СО РАН). Часть старообрядцев, прежде всего молодежь, постепенно переехала на жительство в центр – Ново-Николаевск (1893-1926 годов)-Новосибирск (с 1926 года) (ПМА 1986, 1996 и другие.). Возможно, это было связано с быстрым промышленным, социокультурным развитием города, строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и моста через реку Обь. Отдельная волна переселенцев наблюдалась в тридцатые годы двадцатого века, во времена т.н. «раскулачивания», когда зажиточные крестьяне-старообрядцы, не желавшие вступать в колхозы, бежали в город, спасаясь от преследования властей и высылки в Нарым, на север Томской области. Когда старообрядцы

Новосибирской области переселялись в Новосибирск, то пополняли ряды городской федосеевской общины, передавая в нее древние книги и иконы.

История и культура сибирских старообрядцев всегда были тесно связаны с Севером Европейской России, впоследствии СССР. В значительной степени это обусловлено переселениями-ссылками и периодическими потоками самовольных северных переселенцев в Сибирь на протяжении XVII-го – XIX-го веков. Контакты реализовывались в форме переписки, рассылок печатной продукции, взаимных визитов. В процессе общения рассматривались дискуссионные вопросы обрядовой практики, догматики, а также осуществлялся обмен необходимой информацией.

В 1950-х – 1960-х годах старообрядцы-беспоповцы древлеправославного (старопоморского-федосеевского) согласия Барабы, Васюганья и Приобья интенсивно общались с выдающимся наставником, видным деятелем старообрядчества, историком, фольклористом и краеведом, собирателем древнерусских рукописей Иваном Никифоровичем Заволоко. Чтобы ответить на вопрос, чем были вызваны такие длительные и тесные связи, обратимся к биографии этого старообрядца-федосеевца. И. Н. Заволоко родился в 1897 году в г. Резекне Витебской губ. Российской империи, до 8-летнего возраста воспитывался у своей бабушки в г. Двинске (ныне Даугавпилс), где получил первые познания в церковнославянской грамоте. Переехав с матерью в Ригу, посещал Гребенщиковское духовное училище. В 1908 году поступил в Рижское реальное училище имени Петра Первого, которое окончил в 1917 году. После этого в 1919 г. поступил в Пражский Карлов университет, сначала на исторический факультет, а затем на Русский юридический факультет. С 1925 года посещал Кондаковский семинарий, основанный учениками известного византиевиста Н. В. Кондакова для изучения взаимовлияний византийского и древнерусского искусства. В 1927 г. вернулся в Ригу со степенью кандидата права, с 1930 по 1940 год работал преподавателем правоведения в русских учебных заведениях. В 1927 году Иван Никифорович учредил кружок ревнителей русской старины, издавал журнал «Родная старина». 17 июня 1940 г. стал наставником Резекненской кладбищенской общины, а 9 октября был арестован органами НКВД и семнадцать лет пребывал в лагерях (1941-1949) и ссылке (1949-1958) на поселении в с. Северное Новосибирской области. Фольклорно-этнографические знания помогли репрессированному составить «Травник», сведения которого спасли жизнь многим заключенным и конвоирам. Из-за тяжелого осложнения после гриппа в 1944 году в лагере ему ампутировали ногу. В это время Иван Никифорович закончил фельдшерские курсы и работал лаборантом в поликлинике с. Северное, санчасти и районной больнице [Миролюбов, 1999: 406-408]. Смог вернуться в Ригу в 1959 году по ходатайству основателя Древлехрамения Пушкинского дома археографа В. И. Малышева. В немалой степени это было следствием того, что научная общественность высоко оценила открытие Пустозерского сборника, который Заволоко передал в 1968 году в Пушкинский дом [Пустозерский сбрник, 1975: VII]. Последние годы своей жизни ученый был внештатным сотрудником

Пушкинского дома, которому передавал собранные во время археографических экспедиций у старообрядцев раритетные издания и рукописи.

Из биографии И. Н. Заволоко становится понятным его интерес к Сибири и местным старообрядцам, ведь со многими из них он познакомился еще в ссылке. В начале XX века на территории Северного района Новосибирской области существовали крепкие и многолюдные федосеевские общины, содержавшие моленные дома с большими библиотеками древних рукописных и старопечатных книг. Неслучайно, что в 1962 году, то есть спустя четыре года после ссылки, Заволоко снова посетил Сибирь и целенаправленно знакомился с библиотеками моленных. На некоторых книгах он оставил свои замечания относительно происхождения, датировки и автографы.

До сих пор среди сельских и городских последователей древлеправославного вероучения хранятся письма Ивана Никифоровича, в которых он, как прекрасный знаток истории и всех разветвлений старообрядчества, давал письменные ответы на поступающие вопросы. Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, И. Н. Заволоко посетил несколько сибирских старообрядческих общин, в которых знакомился с прихожанами. Пожилые старообрядцы в 1995-1996-х годов рассказывали, что во время визита в 1962 году он участвовал в богослужении. По воспоминаниям очевидцев, Иван Никифорович всю ночь молился вместе со всеми стоя и ни разу не присел отдохнуть при условии, что имел физический недостаток – ещё в молодости он лишился ноги. Выдержка и образованность гостя вызвали уважение сибирских прихожан, снискали ему славу хранителя истинно староверческого учения. На фотографии запечатлены Иван Никифорович Заволоко (слева) и Фёдор Васильевич Губарев, последний наставник городской новосибирской общины, во время беседы после службы в моленной (рис. 1). При осмотрах библиотечных книг, принадлежавших общине, на некоторых из них он делал собственноручные надписи на последних страницах, указывая, когда и где они были написаны, например: «Рукопись «Цветник» начала 19-го века (водяные знаки на листах 107 и 162) содержит 264 листа. Автор – беглопоповец. Наставник И.Н. Заволоко. Новосибирск, 10.5. 1962 г.» Согласно воспоминаниям прихожан, несколько человек из их общины ездили с ответным визитом в Ригу, где имели полезные беседы с Иваном Никифоровичем.

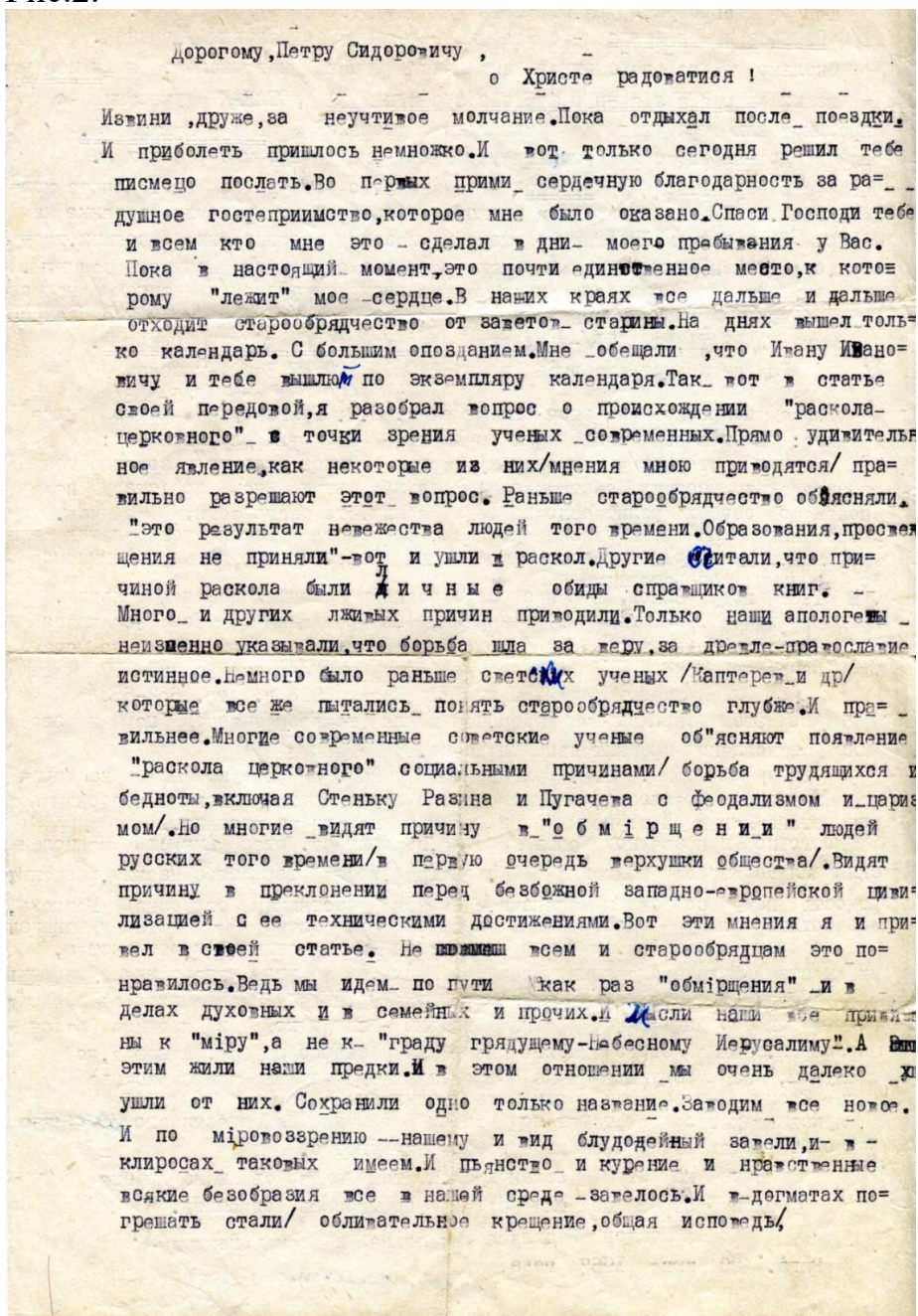
Рис.1.

В ходе полевых исследований было обнаружено письмо к сибирскому наставнику Петру Сидоровичу Квашнину, в котором старообрядческий историк здоровается «О Христе радоваться!» и пишет о сибирской общине как о «почти

единственном месте, к которому лежит сердце» (рис. 2). «В наших краях всё дальше и дальше отходит старообрядчество от заветов старины», — объяснял Заволоко своё восхищение «житием» сибирских федосеевцев. «Ведь идём по пути как раз «обмирщения» и в делах духовных и в семейных и прочих. И мысли наши привязаны к «миру», а не к «граду грядущему — Небесному Иерусалиму». А этим жили наши предки. И в этом отношении мы очень далеко ушли от них. Сохранили одно только название. Заводим всё новое. И по мировоззрению нашему и вид блудодейный завели, и в клиросах таковых имеем. И пьянство, и курение, и нравственные всякие безобразия — всё в нашей среде завелось. И в догматах погрешать стали (обливательное крещение, общая исповедь)» [Заволоко, 1967: 1].

Рис.2.

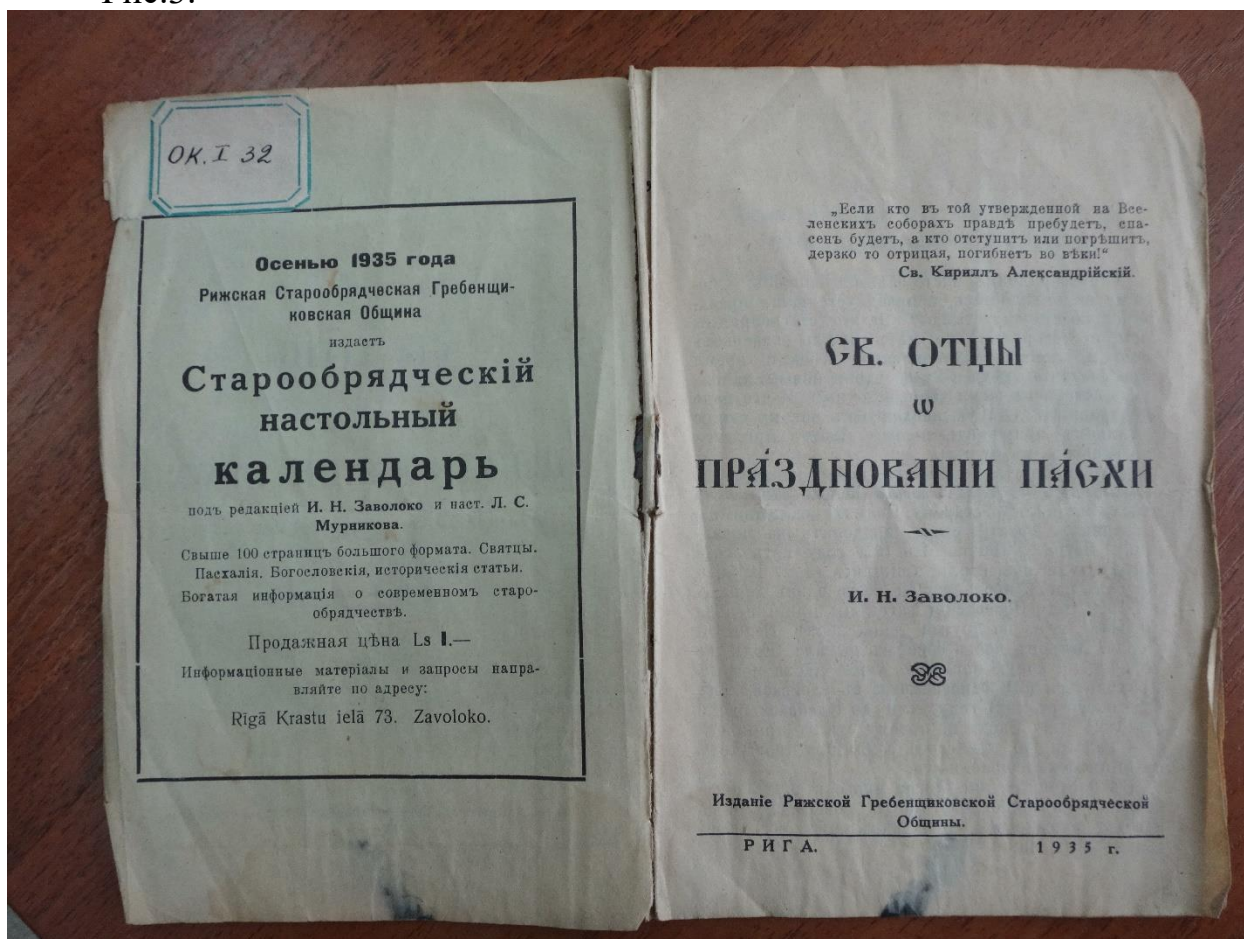
В ответ на запрос сибиряков, он пытается вскрыть корни русского раскола, его истинные причины. Приведём еще один из фрагментов этого письма: «Раньше старообрядчество объясняли как «результат невежества людей того времени». И далее: «Образования, просвещения не приняли – вот и ушли в раскол. Другие считали, что причиной раскола были личные обиды справщиков книг. Много и других лживых причин приводили. Только наши апологеты неизменно доказывали, что борьба шла за веру, за древлеправославие истинное. Немного было раньше светских учёных, которые всё же пытались понять старообрядчество глубже и правильнее. Многие современные советские учёные объясняют появление раскола церковными социальными причинами (борьба трудящихся и бедноты, включая Стеньку Разина и Пугачёва с феодализмом и царизмом). Но многие видят причину в «обмирщении» людей русских того времени (в первую очередь верхушки общества). Видят причину в преклонении перед безбожной западно-европейской цивилизацией с её техническими достижениями». Эта статья была опубликована в календаре (Рига, 1967 год), и, по словам автора, не всем и старообрядцам она понравилась.

Интересны поиски Заволоко истоков происхождения обычая празднования Радуницы во вторник Фоминой недели. Автор указывал, что не нашел упоминаний о таком празднике ни в древлеправославных уставах, ни в дониконовских уставных указаниях, ни в поморских. В «Полном церковно-славянском словаре» (свящ. Григория Дьяченко) есть указания на поминание усопших в понедельник или вторник Фоминой недели как праздник обновлявшейся весной природы. «Из этой справки мы видим, что и для новообрядческой церкви это было установлено сравнительно недавно», – подытоживает Иван Никифорович [Заволоко, 1967: 1 об.]. В «Настольной книге для священно-церковнослужителей» он нашел причину, почему новообрядцы установили Радуницу как праздник: «...после торжества Пасхи разделить радость нашу со св. мучениками и им, как участникам страданий Господа, возвестить славу Воскресения Христова» (ссылка на св. Амвросия Медиоланского), то есть изначально поминать должны были мучеников христианства [Булгаков, 1993: 652-653]. «А во что теперишние радуницы превратились и не только у новообрядцев, но и у именуемых «старообрядцами» — в чисто языческие древние тризны с водкой и прочими безобразиями. Раньше этого в Риге не было у старообрядцев. А ныне на радуницу и на троицкую субботу и в воскресенье на Троицу распивали водку на могилах» [Заволоко, 1967: 1 об.].

В ГПНТБ СО РАН авторами обнаружена рукопись, привезенная И. Н. Заволоко, видимо, во время своего визита в новосибирскую общину (датирована 1962 г.), и брошюра «Св. отцы о праздновании Пасхи» (изд. в Риге, 1935 г.). Последняя представляет собой интерес в связи с авторскими объяснениями о различиях с католиками и иудеями, в том числе в определении дат празднования Пасхи, пояснений относительно старого и нового стилей (рис. 3). При этом И.Н. Заволоко привлекает правила и толкования Свв. апостолов и

отцов церкви [Заволоко, 1935:1-8]. Приводит пояснения святых о том, почему празднование Пасхи должно быть в рамках не ранее весеннего равноденствия 22 марта и не позднее 25 апреля (ст. ст.), после полнолуния, в первый воскресный день и не совпадать с иудейской пасхой. В 1930-е годов издание такого труда было важно для поддержания в СССР уже даже не религии, от которой отказались на государственном уровне, но для сохранения исторической памяти в народных массах, лишенных своих духовных пастырей, в большем числе убитых или посаженных за решетку.

Рис.3.

Рукопись текста на печатной машинке «Максим Грек (Краткая историческая справка)» (Рига, 1962 год), хранящаяся в ГПНТБ, имеет дарственную подпись «Дорогому Петру Сидоровичу. Автор. 8.VI. 1962 год». Видимо, П.С. Квашнин попросил выслать ему в общину информацию о причинах «раскола» в русском обществе XVII века, так как в советское время эти данные было трудно достать и молодому поколению старообрядцев далеко не все было понятно в причинах их «обособливости». Рукопись содержит 18 страниц текста и посвящена объяснению первопричинности исправления богослужебных книг Русской православной церковью. В своих рассуждениях Заволоко опирается на труды Свв. отцов и ученых (Е. Голубинский, И.Н. Костомаров и другие.). Видимо, автору была близка платформа «нестяжателей», идеи которой поддержал прибывший в 1517 году в Россию Максим Грек [Очерки, 1977: 120]. Вместе с тем, Заволоко подробно проследил

деятельность Максима (в миру Михаила Триволиса), а именно, как от «правщика» и «переводчика» книг духовного содержания он стал их «вредителем», почему за порчу книг в 1525 году был заточен в Волоколамском монастыре [Справочный, 1901: 688; Большая энциклопедия, 1904: 528]. Поэтому для автора так важны даты биографии Максима, который родился в Албании, юность провел в Италии, в Венеции и Флоренции слушал лекции знаменитых в то время ученых, одно время был доминиканским монахом) [Заволоко, 1962: 2 – 4]. Автор писал: «Европа в то время искала для себя обновления, просвещения «антического (языческого) мира», видя в нем идеал совершенства науки, искусства и нравственности. Почитания святых уступило место богам Греции и Рима, языческие философы стали выше отцов церкви» [Заволоко, 1962: 1]. На Русь Максим Грек приехал с Афона вместо престарелого Саввы, так как требовались «справщики книг», содержащих неточности. Однако из переводчика греческих рукописей Максим стал обличителем недостатков русской общественной жизни и быта, в своем «Слове о нестроении и безчинии царей и властей» чужеземец критиковал недостатки: мздоимство, грабежи, творимые сильными над слабыми [Заволоко, 1962: 4 об.]. Подражая своему учителю Савонароле, он выступал против обрядопочитания и называл православных людей «фарисеями». И.Н. Заволоко в своем труде подробно раскрывает деятельность Максима в России, который собрал себе учеников и последователей [Заволоко, 1962: 5 об.]. Как следует из текста, некоторые пропагандируемые Максимом идеи, в их числе нелицеприятная критика, были близки убеждениям автора текста, но он не мог не заметить, что ученый грек затронул, как писали в те времена, самые чувствительные места национального благочестия [Милюков, с. 52].

Как известно, одной из тем научных поисков историка И. Н. Заволоко были духовные стихи. В 1960 – 1970-е годы он распространял среди старообрядческих общин аудиокассеты с записями духовных стихов, что в те годы приравнялось едва ли не к антисоветской пропаганде.

Заключение

Контакты с известным деятелем старообрядчества И. Н. Заволоко позволяли сибирским старообрядцам получать необходимую информацию о духовных исканиях, дискуссиях, причинах истинности своей веры. Особенно важны были рукописные разъяснительные письма и отпечатанные на машинке рукописи для просвещения и формирования духовной основы веры молодого поколения старообрядцев, родившихся уже в атеистическом государстве. То поколение старообрядцев, прежде всего беспоповцев, которое сегодня предстает старцами и старицами, в религиозном отношении сложилось под влиянием своих родителей-старообрядцев и таких образованных «ревнителей старины», как И. Н. Заволоко. Сосланный в Сибирь в 1949-1958-х годов И. Н. Заволоко сыграл в болотистом Васюганье роль центра притяжения старообрядцев-федосеевцев в то время, когда местные сибирские наставники были репрессированы и моленные дома ликвидированы. Не только вследствие устной, но и письменной информации сибирские старообрядцы-федосеевцы

оказывались оповещёнными о событиях в религиозной жизни и в «миру», имели возможность догматически правильно вести службы, исполнять обряды, а также получали нравственную поддержку своих единоверцев.

Список литературы

Атлас, 2009 – Атлас культур и религий. Народы России. Российская академия наук. М.: Дизайн. Информация. Картография. Феория, 2009. 320 с.

Большая, 1904 – Большая энциклопедия. Под ред. С.Н. Южакова. Т. XII. СПб.: Типо-Литография Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1904. 796 с.

Булгаков, 1993 – *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репр. Изд. 1913 г. Ч. 1. М., Изд. Моск. Патриархата, 1993. 944 с.

Заволоко, 1935 – *Заволоко И. Н.* Св. отцы о праздновании Пасхи. Рига, 1935 г. 4 л. (8 с.).

Заволоко, 1962 – *Заволоко И. Н.* Рукопись текста на печатной машинке «Максим Грек (Краткая историческая справка)». Рига, 1962 г. Хранится в ГПНТБ СО РАН, имеет дарственную подпись «Дорогому Петру Сидоровичу...». 9 л. (18 с.)

Заволоко, 1967 – *Заволоко И. Н.* Письмо наставнику новосибирской федосеевской общины П.С. Квашнину. Рига, 1967. ПМА 1996. 1 л. (2 с.).

Милюков, 2009 – *Милюков П. Н.* Энциклопедия русской православной культуры. М.: ЭКСМО, 2009. 592 с.

Миролубов, 1999 – *Миролубов И. И.* Памяти Заволоко Ивана Никифоровича // Сборник статей и материалов, посвященных 100-летию И. Н. Заволоко. Рига: Центр. Совет Древлеправославной поморской церкви Латвии, 1999. 168 с.

Очерки, 1977 – Очерки русской культуры XVI века. Ч. 2. М.: Издательство Московского университета, 1977. 444 с.

Пустозерский сборник, 1975 – Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л.: Наука, 1975. 263 с.

Фурсова, 2003 – *Фурсова Е. Ф., Голомянов А. И., Фурсова М. В.* Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2003. 276 с.

Справочный, 1901 – Справочный общедоступный энциклопедический словарь. Сост. А. Н. Чудинов. СПб: изд. В.И. Губинского, 1901. 688 с.

Подписи к рисункам:

Рис. 1. Беседа И. Н. Заволоко и Ф. В. Губарева, 1962 г., г. Новосибирск.

Рис. 2. Письмо И. Н. Заволоко к П.С. Квашнину, 1967 г. из г. Рига.

Рис. 3. Рукопись «Максим Грек (Краткая историческая справка)», 1962, г. Рига, подписанная автором.

Сокращения

ГПНТБ СО РАН – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск.
ПМА – Полевые материалы автора, XXXX – год экспедиции.

УДК 281.93-3(471.24)

Мельников И. А.,
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого,
заместитель генерального директора по научной работе Новгородского
государственного объединенного музея-заповедника

**Старообрядчество низовой реки Мсты в XVIII – XXI веках: история и
локальная память**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-167-184

Статья содержит исторические сведения о старообрядчестве низовой р. Мсты в XVIII – XX веках. Местные общины играли заметную роль в жизни старообрядчества Новгородской губернии. Особое внимание уделяется взаимосвязи конфессиональной динамики и особенностей хозяйственной жизни крестьян региона, а также событиям, которые были вызваны введением системы военных поселений в первой четверти XIX века. Заключительная часть статьи посвящена месту старообрядчества в локальной памяти современного населения региона, а также его отражению в семейных преданиях. В основу статьи легли архивные источники и материалы полевых опросов, проводившихся автором в 2010 – 2024 годах.

Ключевые слова: Старообрядчество, Новгородская губерния, ямщики, локальная память, семейные предания.

Melnikov I. A.,
candidate of cultural studies, senior researcher at the Research Center of
Novgorod State University. Yaroslava Mudry, Deputy General Director for Scientific
Work, Novgorod State United Museum-Reserve

**Old Believers of the lower reaches of the Msta River in the 18 – 21 centuries:
history and local memory**

The article contains historical information about the Old Believers of the lower reaches of the Msta River in the 18 – 20 centuries. Local communities played a significant role in the life of the Old Believers of the Novgorod province. Particular attention is paid to the relationship between religious dynamics and the